

От зелёных глаз и чёрных,
 От нелепостей и слов,
 От докучливых учёных,
 От всезнающих глупцов.
 Ищет тихого приюта
 И ушедшего тепла.
 Вдоль по улочке безлюдной
 Тень сиренево легла.
 В сумеречном вялом свете,
 В тусклом свете фонарей
 Всё никак не приметит
 Дверь одну из ста дверей.
 Позади все листопады
 И воронья толчея –
 Пёстро-яркие наряды
 Надеваю молча я.
 Словно память будоражу,
 Словно силюсь не забыть,
 Как волнуясь и куражась
 В осень
 ветрено
 любить....

* * *

На что мне день, коли тепла в нем нет.
 На что мне ночь, коль немоту пророчит.
 Болят стихи, я вижу между строчек
 Измученный, затравленный сюжет.
 На что мне страсть, когда посыла – ноль.
 На что мне слёзы, омывть пустое –
 Вопрос душе, – спасительным настоем
 Или на рану брошенная соль?
 Но всякий сон, который жжёт под корень,
 И все слова, горчащие внутри,
 Целительны...
 Ведь что ни говори,
 Добро и нежность побеждают горе.

ТАТЬЯНА ЧЕТВЕРИКОВА

Родилась в 1949 г. и живёт в Омске. Автор поэтических книг для взрослых и детей. Лауреат ряда региональных и всероссийских премий, в том числе и Большой Литературной Союза писателей России. С 1980 г. член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры РФ.

* * *

Вздохну и загорюю снова
 Под дождь, что день стоит стеной:
 Моя небесная родова
 Куда обширнее земной.
 Там деды-прадеды и тетки,
 Друзья мои и братовья,
 Отец в небесном околотке
 И мама нежная моя.
 Припомню песни их, присловья,
 Их тягу вечную к добру
 И снимки старые с любовью
 В который раз переберу.

Всё дождь. И небо не синее,
 Но боль перерастает в грусть.
 И вроде жизнь люблю сильнее,
 И вроде смерти не боюсь...

ЯНВАРЬ

Что ни день – то весна,
 Что ни ночь – то без сна...
Е. Бачурин

1

Высотки смотрятся красиво,
 Они видны со всех сторон.
 А старый дом мой там, где ива
 Сложила ветки на балкон.
 Хоть от машин в округе тесно,
 Но современным дом не стал.
 Под снегом дремлет мой ровесник...
 Пусть далеко ему до ста,
 Но видел он уже так много!
 И потому грустит, грустит
 И прячет он меня до срока
 В своей горсти...

2

Да, конечно, обидно весьма:
 Что ни день – то, представьте, зима.
 Зеленым-зелено –
 Это было давно,
 Облетели мои терема...
 Не торчать бы зимой у окна:
 Никого не минует весна.
 Но я кутаюсь в шаль,

Оттого что мне жаль:
И весной будет тоже зима.

3

Что ни ночь – то без сна, да знакомые лики
Тех друзей, что уже далеко-высоко.
Раскрываю опять эти старые книги
Про леса-терема и туман-молоко.
Сколько было стихов,
 сколько было порывов!..
Ничего не ушло, просто перетекло
В наших дерзких детей,
 пусть не очень счастливых,
Но в глазах и в душе у которых светло.
Всё-то рвутся они: ищут пусть да обрящут
То, что молодость только и даст им сполна:
Бесконечность небес, заповедные чащи,
Да любви торжество: что ни день –
 то весна!..

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Отвоевала, отгорела,
Не предала друзей и дело.
Ну что ж: пора передохнуть,
Забыв про телек и газету,
Не шастая по интернету.
Пора-пора – и в добрый путь!
По книгам, что давно забыли
О том, как сильно их любили.
По старым улочкам моим,
По детству, что поныне живо:
Его в ветвях качает ива
Под летним небом голубым
(На острове за старой дамбой)...
Туда отправиться и впрямь бы,
Да побродить по прошлым дням,
Да вспомнить тех, что стали снами.
Они теперь – за облаками
И ждут, наверное, меня...
Уйду от правых и неправых,
Пускай мой след затянут травы,
Качнет меня речной волной,
И станет тихо и спокойно...
Для всех когда-то гаснут войны.
Отвоевала...
Бог со мной!..

* * *

Спустила с рук детей и маму прибрала...
Все розданы долги, окончены работы.
Дорога впереди – она светлым-светла,
Шагай себе легко,
 но зябко отчего-то...

* * *

Как мама, полюбила тишину.
Как мама, чаще вспоминаю детство.
Как мама, часто подхожу к окну
И не могу на осень наглядеться...
Я в зеркало смотрю – её черты.
И не пугают седина, морщинки.
Понятно же, что проиграешь ты
Со временем в напрасном поединке.
Поэтому не стоит хлопотать,
Отыскивать волшебные примочки.
Была бы только та же доброта
Во мне – её не очень чуткой дочке.
Всё суетилась: счастье отыскать,
Схватить его рукою торопливой...
Как маме, мне всё чаще снится мать,
И я тогда весь день хожу счастливой.

* * *

У нас такая разница –
 почти что тридцать лет.
Но мне, конечно, нравится,
 как ты глядишь мне вслед.
«Капризная, упрямая...» –
 любимый твой романс.
Не расскажу и маме я,
 что он почти про нас.
Ожогом, откровением,
 был смутой для меня,
Но жизнь твою осеннюю
 я не смогла принять.

«Вы шепчете таинственно» –
 романс мне душу рвет.
Не первый, а единственный –
 скажу я в свой черед.
И места нет забвению
 в душе, а есть – любви.
Ты жизнь *мою* осеннюю
 с небес благослови...

* * *

Приходи ко мне на чай
Полечить свою простуду
Медом. Вспоминать не буду
Вроде, как бы невзначай,
Сумасшедший тот мороз,
Деревянный дом в сугробах...
Ну а если вспомним оба,
То, конечно, не всерьез.
Посидим да поглядим:
Чай, печенье, мед алтайский...
Глупо, только верить в сказки
Очень хочется седым.
Пониманье – острый нож:
Даже Золушки стареют.

Печь, конечно, батарея
Не заменит. Ну так что ж,
Мы минувшее с тобой
Разматываем, словно кокон:
Дом без пластиковых окон,
Ночь, не ставшая судьбой...

* * *

Пожить бы еще на планете нескладной,
Где то наводнение, то взрыв, то цунами.
Подол замочить бы росой прохладной
И утро домой принести бы цветами.
Душа не стареет? Конечно, стареет,
Куда его денешь – свой опыт вчерашний.
Уже не трепещет при имени Грея.
А так трепетала – и вспомнить-то страшно!
Конечно, стареет душа неизбежно,
Не хочет ни битв, ни страстей повторений.
И все-таки плачет неслышно и нежно
От первого снега и первой сирени.
От новых стихов и от песни старинной...
Но если ты можешь, судьба, то пожалуй
И битвой, и страстью, полоскою алой –
Заря или парус – не всё ли едино?